

Глава 5: «Держись подальше от этого дерева, если не хочешь умереть»

Я думал, что мое наивное и глупое признание заставит Се Яня посмеяться надо мной, но долгое время не было никакой реакции.

Когда я поднял взгляд, и встретился с глазами Се Яня. Его взгляд был интенсивным и нечитаемым, полным пристального внимания и вопросов, как будто он оценивал глубину моих поверхностных чувств.

Спустя долгое время он бросил на меня глубокий, испытующий взгляд и холодно сказал: «Свободен».

Се Ян, должно быть, был ошеломлен моим смелым признанием — возможно, он подумал, что я сумасшедший. В течение следующих нескольких дней он едва обращал на меня внимание и больше не давал мне указаний, обращаясь со мной, как с воздухом.

Я догадался о его намерениях: поскольку вчерашняя провокация не сработала, теперь он демонстрировал мне холодное отношение, надеясь, что это заставит меня сдаться.

Но он не ожидал, что я буду настолько толстокожим.

Будь я молодой девушкой, я бы, возможно, вытер слезы и убежал. К сожалению, я мужчина с неумолимой мужской амбицией.

Я совсем не беспокоился о текущей ситуации; на самом деле, я был тихо рад. Раньше, сколько бы раз я ни задерживался у резиденции наследного принца, я никогда не мог даже взглянуть на Се Яня. Теперь, даже если он игнорировал меня, я был счастлив просто находиться рядом с ним. Я даже шел с пружиной в шаге.

После признания мое сердце почувствовало странное умиротворение. Возможно, это было потому, что я выложил все карты на стол. Теперь, когда мне нечего было терять, я полагался только на смелость, чтобы встретиться с Се Яном.

Поскольку Се Янь больше не позволял мне служить рядом, я мог только бродить у его двери.

Все в резиденции были заняты своими делами. Только мне было нечего делать и я бродил без цели, как беспокойный дух.

Я снова увидел то дерево с цветущими персиками. Его длинные ветви грациозно колыхались на весеннем ветерке, как последний вздох жизни в умирающем дворе. Всякий раз, когда я заглядывал в резиденцию снаружи, я часто видел его раскинутые ветви и чувствовал странную связь с ним.

По совпадению, дерево стояло прямо перед кабинетом Се Яня. Я сидел на одной из его ветвей, погруженный в раздумья, глядя на кабинет.

Я задавался вопросом, чем Се Ян занимался в тот момент. Он всегда был занят — то встречался с министрами, то учился до поздней ночи. Его выражение лица всегда было холодным и суровым, он держал всех на расстоянии.

Я часто задавался вопросом, сможет ли такой отстраненный и гордый человек, как он, когда-нибудь впустить кого-то в свое сердце.

Я не мог найти ответ.

В этот момент Се Янь внезапно открыл окно своего кабинета. На расстоянии нескольких десятков шагов наши взгляды встретились. Я ясно видел, как его изначально холодное выражение лица полностью потемнело. Его тонкие губы сжались, а в глазах мелькнула убийственная ярость.

Я сделал что-то не так? Я не был уверена, но мой инстинкт опасности подсказывал мне, что я должен немедленно спуститься вниз.

Се Янь вышел из кабинета и поспешил ко мне, как будто собирался наказать меня.

Как ребенок, который сделал что-то не так, я был напуган и хотел немедленно спуститься вниз. Но чем больше я нервничал и торопился, тем больше ошибок я делал. Я случайно наступил на тонкую ветку и сломал ее.

Когда взгляд Се Яня упал на сломанную ветку, его спокойствие исчезло. Он уставился на мою шею, как будто хотел скрутить ее, чтобы оплакивать сломанную ветку. В его фениксовых глазах бушевало убийственное намерение.

К счастью, я наконец смог спуститься. Теперь я понял, в чем проблема: Се Янь очень заботился об этом дереве, а я по глупости сломал одну из его веток. Кто мог меня спасти? Почему я всегда такой неуклюжий?

«Фэн Цзюе!» — прошипел он, стиснув зубы, а его глаза покраснели от ярости. Он протянул руку, чтобы задушить меня, как будто это моя шея, а не ветка, должна была сломаться.

Зная, что я поступил неправильно, я не осмелился сопротивляться. Рука Се Яня была ледяной, она обвилась вокруг моей шеи, как ядовитая змея, и безжалостно сжималась. Мое дыхание стало слабым, и я мог только упрямо сжимать его пальцы своими руками.

Мое зрение помутилось, но я все еще мог видеть глаза Се Яня — холодные, как лед, острые, как лезвие, без капли милосердия. Казалось, что убить меня — все равно что раздавить

ничтожного муравья.

«Ся... Янь...» Я думал, что сейчас умру. Если бы я не погиб, упав с городской башни, смерть от рук Се Яня все равно была бы достойным концом. По крайней мере, я мог бы вернуть ему свою жизнь. Смирившись, я медленно закрыл глаза.

Но Се Янь внезапно ослабил хватку. Слабый и измученный, я рухнул на землю, задыхаясь, чувствуя облегчение от того, что чудом избежал смерти.

На мгновение я действительно поверил, что умру.

Послеполуденное солнце падало на холодное, бледное лицо Се Яня. Его длинные, похожие на перья ресницы были покрыты золотой пылью, а серые глаза были ледяными.

Он достал платок из рукава и тщательно вытер руку, которой коснулся меня. Его поведение было благородным и отстраненным, как будто он был священным божеством, смотрящим свысока на вульгарного смертного.

«Держись подальше от этого дерева, если не хочешь умереть». Когда он хотел убить меня, он казался мстительным духом. Теперь он успокоился, сняв окружавшее его намерение убить. Только предупреждение в его голосе несло ледящую холодность.

Я долго размышлял под деревом с цветущими персиками, но так и не смог понять, почему я вызвал такую ярость у Се Яня. В конце концов, ко мне подошла пожилая женщина в одежде дворцовой служанки. Она подняла с земли сломанную ветку персикового дерева и неодобрительно покачала головой. «Вы не должны были трогать вещи Его Высочества».

Мое горло было повреждено, и мой голос звучал хрипло. «Это наследный принц посадил это дерево?»

Старуха покачала головой и посмотрела на дерево, качающееся на ветру. Лепестки падали вместе с весенним ветерком, один из них приземлился на мой лоб. Я снял его и внимательно осмотрел, но не нашел в нем ничего особенного.

«Это дерево посадила мать Его Высочества», — сказала старуха, торжественно повернувшись ко мне. «Ты что-нибудь знаешь о матери Его Высочества?»

Я знал только, что мать Се Яня была красивой певицей, присланной в качестве дани из чужой страны. У нее были уникальные серые глаза, которые унаследовал Се Янь.

«Мадам Ланци приехала из чужой страны и скончалась, когда Его Высочество был еще молод. Это дерево персика было посажено ее собственными руками — единственное воспоминание, которое она оставила ему».

«Хотя она была из чужой страны, она очень любила цветы персика. Это дерево изначально было посажено во дворце. После того, как была построена резиденция наследного принца, Его Высочество приложил все усилия, чтобы пересадить его сюда».

«Все в резиденции знают, что это дерево неприкосновенно. Его Высочество лично ухаживает за ним, поливает и удобряет, боясь малейшей неприятности. А вы сломали одну из его веток».

Я не мог оправдаться перед старой женщиной. Не знаю, почему, несмотря на свой возраст, я все еще был таким озорным. Я хотел бы повернуть время вспять и дать себе пощечину.

Увидев, что я в оцепенении, старая женщина посмотрела на меня с укором и безнадежностью. Она подняла ветку и уже собиралась уходить, когда я быстро остановил ее и извинился. «Дорогая няня, я был неправ. Я действительно не знал, что это дерево такое ценное. Если бы я знал, я бы никогда не осмелился на него залезть, даже если бы это означало смерть. Я уже усвоил урок. Я позабочусь об этой ветке. Не могли бы вы рассказать мне больше о Се Яне?»

Например, о его обычных предпочтениях и табу?»

Увидев мою искренность, старушка медленно объяснила мне различные табу, существующие в резиденции, все из которых были связаны с Се Яном. Я записал все в тетрадку, надеясь запомнить.

От нее я узнал, что Се Янь испытывал глубокие чувства к госпоже Ланцзи. Я решил начать с этого, чтобы загладить свою вину.

Поскольку ветка уже была сломана, ничего другого не оставалось. Я принес из дома изысканно выполненную вазу, обрезал ветку персикового цвета и поместил ее внутрь. Я поставил ее у окна, где ее розовый оттенок ярко выделялся на серо-белой стене, смело источая аромат персиковых цветов.

Я спрятался за стеной, наблюдая за реакцией Се Яня. Сначала он держал в руках книгу, но когда он заметил вазу с персиковыми цветами краем глаза, его нахмуренные брови слегка расслабились. Он даже протянул свои бледные пальцы, чтобы коснуться ярких лепестков.

Я наконец вздохнула с облегчением, но чувствовала, что этого все еще далеко не достаточно, чтобы искупить свою ошибку.

Я приложил большие усилия, чтобы кто-то нашел для меня портрет госпожи Ланцзи.

На картине она, должно быть, только что вошла во дворец, еще сохраняя невинность и очарование молодой девушки. Она была одета в экзотическое платье, покрытое тонким вуалем, который обнажал ее тонкую талию и длинные ноги. Даже изгибы под лифом были отчетливо видны. Ее светло-серые глаза улыбались, а губы слегка приподнялись, излучая жизненную

силу и блеск молодости.

Невозможно было не растрогаться из-за неё

По этому портрету я мог сказать, что она сильно отличалась от других женщин — ее характер, вероятно, был более страстным и необузданным. Так почему же характер Се Яня был таким мрачным?

Я тихо положил портрет на стол Се Яня и спрятался в тени, чтобы понаблюдать за его выражением лица.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412421>